

УДК 347.72/347.6

Л.А. Козыревская,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
УО «Белорусский государственный экономический университет»

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СУПРУГОВ НА ДОЛИ (АКЦИИ) В УСТАВНЫХ ФОНДАХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Аннотация. В статье с применением средств сравнительно-правового анализа проводится исследование специфики реализации корпоративных прав супругов — участников организаций, построенных на коллективном участии; уточняется понятие «корпоративные отношения»; выявляются коллизии брачно-семейного и корпоративного законодательства; определяется сопоставимость нормативных подходов белорусского и украинского законодателя в указанной сфере; определяются достоинства и недостатки национальных законодательств названных государств и предлагаются пути их совершенствования и унификации.

Ключевые слова: супружеская собственность, корпоративные права, распоряжение долей в уставном фонде (капитале), субъекты корпоративных прав.

Постановка проблемы. Важнейшим аспектом правового регулирования брачно-семейной сферы являются имущественные отношения между супругами. Наиболее проблемным в данной области представляется вопрос определения правового режима долей (акций) в уставных фондах различного рода юридических лиц, в том числе, и в хозяйственных обществах. Речь идет, прежде всего, об обеспечении прав и интересов второго супруга, как сособственника, при реализации корпоративных прав и правомочия распоряжения корпоративной собственностью. Данный вопрос рассматривался в целом ряде публикаций как в Российской Федерации [1; 2], так и в Республике Беларусь [3; 4]. При этом публикации по преимуществу

носили узкопрактический характер, и не затрагивали теоретико-методологических составляющих обозначенной проблемы. Кроме того, принимая во внимание развитие интеграционных процессов и необходимость унификации законодательства, с одной стороны, а с другой — учитывая возрастающую значимость корпоративного дохода как источника материальных ресурсов семьи, несомненную актуальность приобретает изучение вопросов правовой защищенности имущественных интересов супругов участников объединений корпоративного типа.

Изложение основного материала. В соответствии с Семейным кодексом Украины от 10.01.2002 г. (далее Семейный кодекс) установлено два вида режима имущества супругов:

законній і договірній. В Республіці Беларусь указанные терміни в законодавстві не використовуються. Однак в Кодексі Республіки Беларусь «О браке и семье» от 01.09.1999 г. (далее — КоБС) установлено, что супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения супружеским имуществом, если иное не предусмотрено Брачным договором [6, ч. 1 ст. 23]. Таким образом, и белорусский законодатель допускает установление договорного режима на супружеское имущество. Договорный режим позволяет разрешить многие спорные вопросы имущественного характера, в частности, определить порядок раздела акций, иных ценных бумаг, а также долей в уставных фондах юридических лиц. Поэтому наибольший теоретический и практический интерес вызывает анализ содержания законного режима имущества супругов.

В соответствии Семейным кодексом к общему имуществу супругов относится любое имущество, приобретенное супругами во время брака, в том числе денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения, движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства [6, ст. 60]. Таким образом, и в отношении Украины, и применительно Республики Беларусь, можно предположить, (поскольку и белорусский, и украинский законодатели не уточняют, какие именно объекты входят в состав совместно нажитого супругами имущества) что,

исходя из общей нормы, доли (паи) акции в уставном фонде юридических лиц должны квалифицироваться как совместное имущество.

Путем буквального толкования ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, можно заключить, что именно перечисленные здесь объекты и охватываются категорией «имущество». Но в таком случае возникает сомнение о включении долей (паев) в уставном фонде хозяйственных обществ и кооперативов к имуществу вообще, и к совместному имуществу в частности.

Хозяйственные общества и производственные кооперативы в соответствии с действующим белорусским законодательством относятся к юридическим лицам, участники которых имеют обязательственные права на имущество данных организаций. По мнению большинства исследователей, работающих в сфере корпоративного права, обязательственные права участников юридических лиц корпоративного типа делятся на имущественные и неимущественные, включающие такие правомочия как право участвовать в управлении соответствующей организацией, получать информацию о ее деятельности. Следовательно, при буквальном системном толковании норм КоБС, ГК Беларуси и закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» можно заключить, что белорусский законодатель применительно к сфере корпоративных отношений в состав совместного имущества супругов включает акции (как ценные бумаги), а также имущественные права, связанные с участием в различного рода хозяйственных

объединениях: право на получение дохода (дивиденда), право на ликвидационную квоту.

Реализация указанных имущественных прав предполагает, что любой из супругов может получить начисленный корпоративный доход или ликвидационную квоту. В соответствии с белорусским законом «О хозяйственных обществах», часть прибыли ООО или ОДО может быть распределена между их участниками пропорционально размерам их долей в уставных фондах этих юридических лиц, аналогичная норма определяет судьбу имущества этих организаций, оставшегося после завершения расчетов с кредиторами при их ликвидации [7, ст. 96, 111]. В этом же акте определяется, что участник хозяйственного общества — это лицо, получившее право собственности на долю (акции) в уставном фонде соответствующей организации [7, ст. 13]. Поскольку в отношении супружеского имущества установлен режим совместной собственности, следовательно, каждый из супругов в равной мере является собственником доли (акций) в уставном фонде общества. Но данный тезис содержит в себе противоречие. С одной стороны, как уже было отмечено, неимущественные корпоративные, права ни с практической, ни с теоретической точки зрения, не могут включаться в состав совместного имущества супругов. С другой стороны, законодательство содержит исчерпывающий перечень участников корпораций, чьи права могут быть ограничены в какой-либо части (например, владельцы привилегированных акций), а значит, не может один супруг-участник хозяйственного общества обладать корпоративными правами в полном объеме, а второй — только их имущественной составляющей. Кроме того, в соответствии с действующим

законодательством Республики Беларусь в уставах хозяйственных обществ необходимо указывать всех участников такого объединения, а в случае изменения их состава юридическое лицо в двухмесячный срок обязано внести и зарегистрировать соответствующие изменения в учредительные документы [8, п. 21]. Таким образом, определение круга участников хозяйственных обществ имеет формальное основание — соответствующие учредительные документы. А значит, супруг-сособственник доли в уставном фонде хозяйственного общества на практике не сможет реализовать и имущественные правомочия корпоративного права, находящегося в совместной семейной собственности. К сходным теоретическим результатам приводит и анализ украинского законодательства, в котором, в отличие от белорусского, прямо закреплено, что право участия в обществе является личным неимущественным правом и не может отдельно передаваться другому лицу [9, п. 1 ст. 100]. Соответственно, членом общества выступает только тот супруг, чьи права членства соответствующим образом получили формальное закрепление.

Сделанный вывод применим и в отношении открытого акционерного общества, которое хотя и должно регистрировать изменение состава его участников, однако и здесь круг акционеров, имеющих право на получение дивидендов, определяется строго формальным образом — на основании данных реестра владельцев акций [10, ст. 72]. В соответствии с белорусским законодательством акционерное общество, как эмитент ценных бумаг обязано заключить договор на депозитарное обслуживание до государственной регистрации первого выпуска ценных бумаг [7, п. 119]. При этом в обязан-

ности депозитария входит ведение реестра акционеров, который составляется на основании информации о состоянии счетов «депо» владельцев ценных бумаг эмитента [7, п. 131]. Следовательно, супруг, на имя которого не открыт накопительный счет «депо» у данного конкретного депозитария для учета акций соответствующего акционерного общества, не будет включен в реестр, а значит, не сможет получить дивиденды или ликвидационную квоту.

Таким образом, с учетом изложенного можно заключить, что только правовой режим доходов, полученных в связи с участием в хозяйственном обществе одного из супругов, в полной мере соответствует конструкции совместной собственности, принятой в гражданском праве Республики Беларусь. По мнению А. Каравая «доля в хозяйственном товариществе и обществе, являющаяся общей совместной собственностью супругов, не может рассматриваться как вещь, объект вещных прав..., в отношении такой доли не могут применяться в полной мере не только нормы о владении и пользовании общим совместным имуществом супругов, но и нормы о распоряжении таким имуществом» [4]. С последним трудно согласиться. Если допустить возможность для одного из супругов самостоятельно распоряжаться указанным имуществом и учитывать его в составе супружеского имущества исходя из его стоимости, то это может существенно нарушить права второго супруга. Во-первых, трудно определить реальную стоимость такого имущества, поскольку его балансовая стоимость и рыночная могут существенно отличаться. Во-вторых, в условиях развитых рыночных отношений выгоды от владения долей в уставном фонде хозяйственного общества в конечном

итоге могут существенно превышать прибыль, полученную в результате ее продажи. Поэтому, как представляется, в данном случае должен иметь место особый правовой режим, выражающийся в ограничении права распоряжения долями (акциями) в уставных фондах хозяйственных обществ, приобретенными в период брака, что и должно быть соответствующим образом закреплено в действующем законодательстве.

Что касается Украины, то отсутствие изъятий относительно долей участия в уставном капитале хозяйственных обществ, с одной стороны, отнесение права членства в таких объединениях к личным неимущественным правам — с другой, и легальное закрепление понятия корпоративных прав порождает ряд проблем. В частности, п. 14.1.90 ст. 14 Налогового кодекса Украины установлено, что корпоративные права — это право собственности на уставный капитал юридического лица или его долю (пай), включая права на управление, получение соответствующей доли прибыли такого юридического лица, а также активов в случае ее ликвидации в соответствии с действующим законодательством, независимо от того, создано такое юридическое лицо в форме хозяйственного общества, предприятия, основанного на собственности одного юридического или физического лица, или в других организационно-правовых формах [11]. Но, как уже отмечалось ранее, в соответствии с п. 1 ст. 60 Семейного кодекса имущество, приобретенное супругами во время брака, принадлежит жене и мужу на праве общей совместной собственности, а в ст. 61 установлено, что объектом права совместной собственности супругов может быть любое имущество, кроме исключенного из оборота [6].

Гражданское законодательство закрепляет право на распоряжение долей (паем, акцией) в уставном капитале общества, в том числе, посредством ее продажи. Таким образом, украинский законодатель разграничивает право членства и корпоративные права. В отношении последних отсутствуют основания для исключения их из совместной супружеской собственности. Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по их обоюдному согласию [6, п. 1 ст. 65]. «Едва ли можно сомневаться в том, что сделки по отчуждению доли (акции) должны быть согласованы с супругом» [4, с. 50]. Но, в отношении таких действий участника организации, как голосование по вопросам реорганизации (ликвидации) юридического лица, распределении прибыли, согласование квалифицированных сделок и т.д. ответ не столь очевиден. За исключением специально указанных видов имущества, согласие второго супруга на сделку с общим имуществом презюмируется. И в силу правила п. 2 ст. 65 Семейного кодекса Украины сделка совершенная одним из супругов может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если другая сторона по сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Таким образом, любое действие, за исключением отчуждения, вытекающее из факта владения долей (паем, акцией) в уставном фонде общества или кооператива, на практике будет совершаться супругом-участником коммерческой организации единолично. Иными словами, применительно к сфере корпоративных отношений п. 1 ст. 65 Семейного кодекса вступает в противоречие с п. 2 этой же статьи.

Даже в случае, если второй супруг, например, уведомит общее собрание участников той или иной организации о недостижении согласия с супругом по вопросам повестки дня, вряд ли участник будет устранен от принятия по ним решений, поскольку в законодательстве отсутствуют такие основания для ограничения права на участие в управлении обществом. Что касается реализации права на участие в управлении супругом, номинально не являющимся участником общества, то, представляется, что его реальное осуществление невозможно.

Аналогично белорусскому, украинский законодатель определил, что список лиц, имеющих право получения дивидендов, составляется на основании реестра владельцев именных ценных бумаг, который представляет депозитарная организация, Центральный депозитарий или Национальный банк Украины [12, п. 4 ст. 22]. В отношении супружеской собственности на долю в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью (общества с дополнительной ответственностью) на основе системного толкования норм закона Украины «О хозяйственных обществах» [13] можно заключить, что порядок владения и пользования этим имуществом также аналогичен порядку, установленному в Республике Беларусь, соответственно выводы, сделанные относительно правового режима данного имущества на белорусском материале, в целом соответствуют и украинской ситуации.

Таким образом, при некоторых различиях в подходах белорусского и украинского законодателя при определении режима совместной супружеской собственности на доли (акции) в уставных фондах хозяйственных обществ, содержание этого режима,

складаюущеєся под воздействием объективных факторов, является весьма схожим в указанных государствах. Проведенный анализ позволяет заключить, что владение и пользование указанным имуществом не соответствует установившейся в гражданском праве конструкции совместной собственности, лишь правомочие распоряжения предполагает согласие второго супруга на совершение соответствующей сделки.

В целом можно заключить, что правовое положение супругов участников организаций коллективного типа имеет схожие внутренние противоречия, вытекающие из коллизии норм семейно-брачного и корпоративного законодательства. Уровень правовой защищенности названных лиц в отмеченной сфере и в Республике Беларусь, и в Украине остается низким и не соответствует общеправовым принципам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Жилинкова, І. Корпоративні правовідносини в аспекті подружніх / І. Жилинкова. // Юридичний вісник України. — 2008. — № 3 (19-25 січня 2008).
2. Глиняна, К.М. Особливості поділу корпоративних прав подружжя в результаті розлучення / К.М. Глиняна // Актуальні проблеми держави і права. — 2006. — № 28. — С. 58-61.
3. Подольский, М. Семейная собственность в бизнесе / М. Подольский // Экономическая газета. — 25.08.2006. — выпуск № 66 (984).
4. Каравай, А. Семейная собственность в бизнесе [Текст] // Экономическая газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — http://neg.by/publication/2006_08_25_7229.html
5. Кодекс Республики Беларусь О браке и семье от 01.09.1999 г. № 278-З (в ред. от 12.12.2013 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
6. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947-III (в ред. от 03.09.2015 г.) // [электронный ресурс]. — Режим доступа. — <http://zakon4.rada.gov.ua> Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 № 2947-III.
7. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г. № 2020 — XII (в ред. от 27.07.2014 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
8. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 дек. 2009 г. № 1 (в ред. от 21.02.2014 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2009. — № 17.- /1/10418.
9. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV (ред. від 03.09.2015 р.) // [электронный ресурс]. — Режим доступа. — <http://zakon4.rada.gov.ua> Цивільний кодекс України від 16.01.2003.
10. Об утверждении Инструкции о порядке депозитарного учета прав на акции и облигации: Постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 21 июня 2007 г. № 97 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
11. Податковий кодекс України від 02.12.2010 р. № 2755-VI (ред. від 17.09.2015 р.) // [электронный ресурс]. — Режим доступа. — <http://zakon4.rada.gov.ua> Податковий кодекс України від 02.12.2010 р. № 2755-VI.
12. Про депозитарну систему України: Закон України від 06.07.2012 № 5178-VI (ред. від 10.11.2015 г.) // [электронный ресурс]. — Режим доступа. — <http://zakon4.rada.gov.ua> Про депозитарну систему України: Закон України від 06.07.2012 № 5178-VI.
13. Про господарські товариства: Закон України від 19.09.1991 № 1576-XII (ред. від 24.11.2015 г.) // [электронный ресурс]. — Режим доступа. — <http://zakon4.rada.gov.ua> Про господарські товариства: Закон України від 19.09.1991 № 1576-XII.

Козиревська Л.А.

Проблема реалізації прав подружжя на частки (акції) у статутних фондах господарських товариств (за законодавством України та Республіки Білорусь).

Анотація. У статті із застосуванням засобів порівняльно-правового аналізу проводиться дослідження специфіки реалізації корпоративних прав подружжя — учасників організацій, побудованих на колективному участю; уточнюється поняття «корпоративні відносини»; виявляються колізії шлюбно-сімейного та корпоративного законодавства; визначається порівнянність нормативних підходів білоруського і українського законодавця у зазначеній сфері; визначаються переваги і недоліки національних законодавств названих держав та пропонуються шляхи їх вдосконалення та уніфікації.

Ключові слова: подружжя власність, корпоративні права, розпорядження часткою у статутному фондї (капіталі), суб'єкти корпоративних прав.

L. Kozyrevskaya

The problem of realization of the rights of spouses to a share (shares) in authorized funds of economic societies (according to the legislation of Ukraine and Republic of Belarus).

Summary. In the article by means of comparative legal analysis of the investigation of the specifics of implementing the corporate rights of spouses of participants in organizations that are built on collective participation; the concept of «corporate relations»; the author reveals collisions matrimonial and corporate law; determines comparability of regulatory approaches of the Belarusian and Ukrainian legislator in this area; identifies the strengths and weaknesses of national legislations of the States named and the ways of their improvement and unification.

Keywords: matrimonial property, corporate rights, disposal of shares in the authorized Fund (capital), subjects of corporate rights.

